

УДК 330.5(470)(574)(045)

*Р.А. Жанбаев, Д.Г. Максимов, Г.О. Тансыкбаева***ДЕМОЭКОНОМИКА: ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН¹**

В процессе реализации целей устойчивого развития (ЦУР) каждая страна использует собственные налаженные механизмы, которые содействуют имплементации целей на национальном уровне. В представленной статье дан обзор исследований, посвященных теоретическому и практическому аспектам устойчивого развития в Российской Федерации и Республике Казахстан. Особое внимание уделено ЦУР, принятым Организацией Объединенных Наций в 2015 г. Показана взаимосвязь ЦУР с Национальными проектами, которые приняты в Российской Федерации и действующими до 2024 года и стратегическими проектами Республики Казахстан, представленными в «Стратегии-2030», которые были впервые озвучены в 1997 году в послании Президента. Определено, что в РФ и РК происходит ежегодный сбор и анализ данных в области устойчивого развития согласно методикам, которые разработаны Организацией Объединенных Наций. Отмечается, что основной причиной, которая послужила снижению основных показателей устойчивого развития в 2020 году, в том числе темпов роста производительности труда, является разразившаяся пандемия COVID-2019. Показана взаимосвязь целей устойчивого развития с вводимым показателем «демоэкономика», который наряду с такими параметрами, как «демоэтика», «демография» и «демократия» является критерием гармоничного социально-экономического развития общества.

Ключевые слова: демоэкономика, производительность труда, индикаторы устойчивого развития, политика государства, устойчивое развитие, цели устойчивого развития.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-987-992

Введение

Продолжительное время в мире существовала «односторонняя» тенденция, направленная на получение максимальной прибыли при минимизации производственных и трудовых издержек. При этом экономика не рассматривала такие важные для государства элементы, как здоровье, образование населения, экология, сохранение природной экосистемы государства, потребление и перепроизводство. В совокупности не учитывался ущерб, который мог быть причинен будущим поколениям.

Дискуссия об устойчивом развитии в мире, как отмечается Дэ Йонгом и Виджем [1], началась с доклада, сделанного в 1987 г. Буртлендом [2] на заседании Организации Объединенных Наций (далее – ООН). С этого времени начались исследования и разработки в области устойчивого развития, которые носили разнонаправленный характер [1; 3] в зависимости от научной практики, стандартов и правил зарубежных стран, а также ученых, осуществляющих исследования.

Дэ Йонг и Видж [1] указывают, что первой международной системой, которая была направлена на решение вопросов, связанных с устойчивым развитием, являлась декларация ООН, принятая по итогам проведенного в Нью-Йорке в сентябре 2000 г. Саммита, на котором были отмечены восемь Целей развития тысячелетия (далее – ЦРТ) на период до 2015 г.

В 2015 году была принята Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» с 17 целями в области устойчивого развития (далее – ЦУР) [4]: ликвидация нищеты; ликвидация голода; хорошее здоровье и благополучие; качественное образование; гендерное равенство; чистая вода и санитария; недорогостоящая и чистая энергия; достойная работа и экономический рост; индустриализация инновации и инфраструктура; уменьшение неравенства; устойчивые города и населенные пункты; ответственное потребление и производство; борьба с изменением климата; сохранение морских экосистем; сохранение экосистем суши; мир, правосудие и эффективные институты; партнерство в интересах устойчивого развития.

Как отмечают Тор и Тавердян [5], эффективность политики стран относительно ЦУР – это способность максимизации эффективности своей политики.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта № AP13068164 «Разработка инструментария, направленного на моделирование социально-экономических систем устойчивого развития общества», финансируемого МОН РК.

На сессии ООН, проведенной в 2019 г., отмечено о прогрессе в реализации ЦУР. Правительства большинства стран мира принимают меры, направленные на реализацию этих 17 целей, однако в развивающихся странах существует отставание.

Обзор литературы

До принятия ООН ЦУР, которые поддержали 193 страны, существовало большое количество исследований, рассматривавшие устойчивое развитие государств. В первую очередь исследования, начиная с 1972 г., были посвящены экологическим проблемам на мировом уровне.

Согласно Резолюции, принятой 1 сентября 2015 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, как отмечалось выше, выделяются 17 Целей. «Цели и задачи в области устойчивого развития носят комплексный и неделимый характер» и применяются с учетом национальных особенностей стран [4].

В Российской Федерации и Республике Казахстан, являющимися государствами-членами ООН, уделяется пристальное внимание устойчивому развитию.

Рассмотрим научные исследования и документы, которые посвящены ЦУР в Российской Федерации и Республике Казахстан, а также уделим внимание термину «демоэкономика» [6].

Ежегодно в Российской Федерации публикуется статистический сборник, посвященный ЦУР. Достижение указанных целей осуществляются в рамках реализации национальных проектов.

В Республике Казахстан создана национальная архитектура ЦУР, организован первый форум по устойчивому развитию, запущен веб-сайт по ЦУР, презентован первый Добровольный национальный обзор Казахстана.

В Республике Казахстан документом, в котором определены ЦУР, является Стратегия «Казахстана-2030», в которую входят два основополагающих документа:

1. «О концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы».

В данном документе отмечен аспект единства, сбалансированность всех аспектов взаимодействия и развития общества.

2. «О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года».

В настоящее время в Республике Казахстан существует 471 нормативный документ, посвященный устойчивому развитию².

На территории Российской Федерации ЦУР необходимо сопоставить с действующими до 2024 г. национальными проектами³:

- 1–3 – базовые вопросы жизни человека («Здоровье», «Демография»);
- 4–5 – взаимодействие человека внутри общества («Образование», «Культура», «Наука и университеты»);
- 6–7 – коммунальные вопросы («Безопасные качественные дороги»);
- 8–9 – экономические вопросы («Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Производительность труда и поддержка занятости»);
- 10 – неравенство между странами;
- 11 – устойчивость городов («Жилье и городская среда»);
- 12 – рациональное потребление;
- 13–15 – вопросы экологии («Экология»);
- 16 – правовые вопросы взаимоотношений внутри государства;
- 17 – глобальное партнерство («Международная кооперация и экспорт»).

Научные исследования в области устойчивого развития «популярны» как в РФ, так и в РК и зафиксированы в соответствующей базе научных работ.

Количество исследований по тематике устойчивого развития на территории России с 2010 по 2022⁴ годы⁵, в которой отмечены и авторы из Казахстана, зафиксированы на платформе «eLibrary»⁶, которая используется в качестве научной базы для дальнейшего исследования (рис. 1).

² Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_/links (дата обращения: 15.08.2022).

³ Указ Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Необходимо отметить, что можно выделить два ключевых этапа развития исследований в РФ в данном направлении:

- 2015 год – установлены Цели устойчивого развития;
- 2021 год – дальнейшее развитие национальных проектов в Российской Федерации.

Наибольшее количество исследований в области устойчивого развития в Российской Федерации посвящены продовольственной безопасности. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности рассмотрены нами ранее [7].

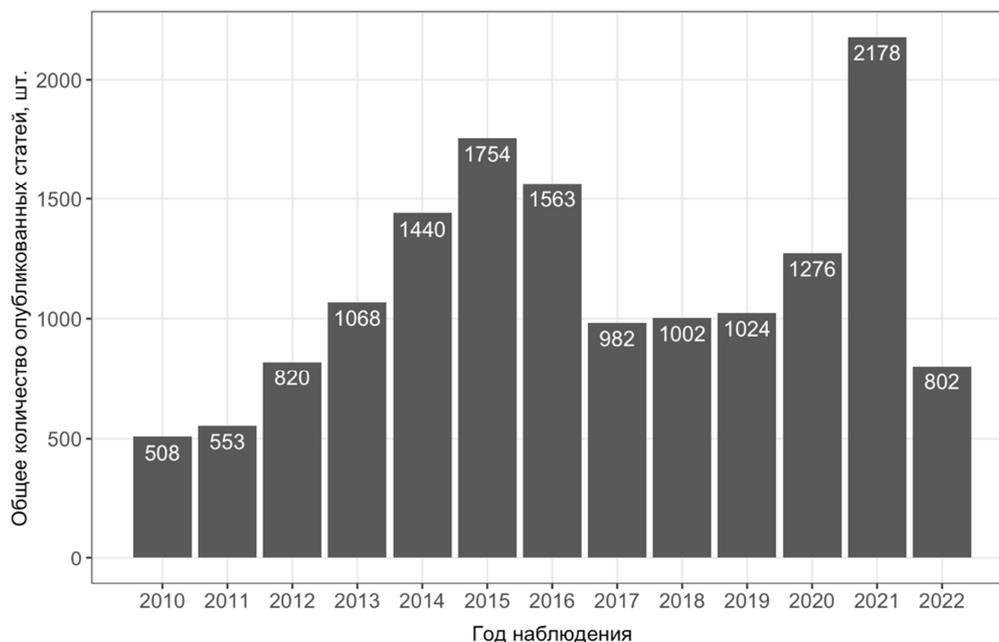

Рис. 1. Диаграмма, показывающая общее количество статей, опубликованных с 2010 по 2022 годы и размещенные в «Научной электронной библиотеке»

Одним из первых законодательных элементов в России, направленных на решение вопросов устойчивого развития является Указ Президента РФ от 1996 года [8], однако дальнейшего развития данный документ не получил.

Бобылев [9] отмечает, что концепция устойчивого развития явилась базой для разработки долгосрочных национальных программ, направленных на устойчивое развитие. Однако в России сформировалась экспортно-сырьевая модель, которая является неустойчивой, а, следовательно, необходимо развивать новую модель, основанную на «зеленой» экономике. Но она, согласно ЦУР, является лишь одной из 17 целей, и необходимо учитывать все элементы программы в комплексе, а не затрагивать лишь «зеленые» технологии, которые не являются решением многих экономических вопросов стран, в том числе РФ и РК.

В 2018 г. Сахаров и Колмар [10], проанализировав ситуацию в России, отметили, что в приоритетных направлениях развития учтена большая часть ЦУР ООН и оптимальным вариантом является разработка комплексной стратегии устойчивого развития. Отметим, что одним из государственных программ в данном направлении явилась разработка Национальных проектов в России и «Стратегии-2030» в Казахстане.

Н.Н. Моисеев [11] отмечает, что формирование понятия «устойчивое развитие» позволит определить основу для практической деятельности и дает определение устойчивому развитию, под которым понимает реализацию стратегии человека и его пути к ноосфере, т. е. состоянию коэволюции природы и общества.

⁴ Информация за 2022 год с января по май.

⁵ Точный поисковый запрос в поисковом инструментарии «eLibrary»: «тип публикации» – статьи в журналах и материалы конференций; «где искать» – в названии публикации, в аннотации и в ключевых словах; «параметры» – искать с учетом морфологии.

⁶ Научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru/>

Schaltegger et al. [12] анализируя крупные компании, приходит к выводу, что «компании имеют огромную власть над экономикой и жизнью в целом, следовательно, устойчивое развитие невозможно без устойчивого развития бизнеса».

Савина [13] в научной работе, посвященной цифровой экономике, отмечает, что устойчивое развитие является сложным процессом, и одной из целей является создание «устойчивых цифровых систем субъектов внутри государства».

Достижение ЦУР невозможно без «процессных инноваций, которые обусловлены внедрением новой техники и технологий», т. е. это процесс получения конкурентных преимуществ, развития экономики, а следовательно, роста производительности труда за счет разработки и внедрения новых процессов производства [14].

«...развитие аспектов экосистемного подхода в целях устойчивого промышленного развития экономики региона. Цели устойчивого развития свидетельствуют о необходимости перехода на новую модель экономического роста – циркулярную экономику» [15].

Menhas под устойчивым развитием понимает комплексный подход, который зависит от реализации потенциала его ключевых аспектов, устойчивости экономики (распределения и потребления) и общества (качественного образования, здравоохранения, гендерного равенства) [16].

Schaefer и Crane [17] в работе, посвященной проблемам устойчивого развития, отмечают, что под устойчивым развитием понимается развитие, «которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не ставя под угрозу способность удовлетворять потребности будущих поколений».

Энди Хайнс [18] в разрезе ЦУР рассматривает и вводит термин «Устойчивые общие блага», под которым определяет сценарий будущего развития экономики: «труд подчиняется интересам общества, общественного блага и не рассматривается как работа по найму».

Анализируя предприятия реального сектора экономики, Трофимова [19] отмечает, что концепция устойчивого развития является стратегическим направлением в отношении социально-экономического и экологического развития и удовлетворения запросов заинтересованных сторон.

Вопросы, которые затрагивают экономическую составляющую стран, указаны в ЦУР-8 и 9.

Согласно исследованию, представленному в научной статье «Парадигма социальной устойчивости» [6], выделяется четыре элемента, которые описывают устойчивое развитие по вектору гармонии, через сочетание «Д+3Д» (демоэтика, демография, демократия, демозкономика).

Рассмотрим и проанализируем фактор «демозкономика» в разрезе устойчивого развития.

Смысл демозкономического фактора состоит в том, что каждый регион для гармонического развития должен располагать возможностью осуществления финансовой, инвестиционной и других экономических форм поддержки человека и региона в целом.

Как отмечает в своей работе Баймуратов и др. [20], демозкономика – это развитие экономики и «духовной сущности» человека, то есть развитие в сфере экономики социальной направленности.

Халиулин, Быстров и Малыгина [21] указывают, что демозкономика включает в себя этапы обработки статистических данных по демографии и экономике и влияние первого показателя на другой, а также формирование модели региона с применением эконометрических методов.

Необходимо отметить, что демозкономика включает и общественные отношения внутри региона (государства). Однако под демозкономикой будем понимать термин, который дали Жанбаев и Ифран [6] в работе, посвященной анализу и моделированию «D+3D» (демозэтика, демография, демократия и демозэкономика), а именно, демозэкономика – это социальная экономика. Смысл демозэкономики сводится к тому, что каждый регион должен располагать возможностью гармоничного развития общества. В качестве основополагающих элементов данного показателя выделены: ВВП; потребительские расходы; прожиточный минимум; занятость; безработица и бедность; среднемесячная заработная плата. Данный параметр можно отнести к ЦУР-8 и выделить еще один элемент, который оказывает большое влияние на устойчивое развитие экономики – производительность труда. Повышение производительности труда в экономике происходит посредством разнообразных видов деятельности, а именно, модернизацией, инновационной деятельностью и диверсификацией производств.

Согласно докладу ООН за 2020 г. о ЦУР, отмечается, что начиная с 2000 г. показатель производительности труда неуклонно растет, на его изменение не значительно сказался экономический спад 2009 г., однако рост может быть замедлен в результате пандемии COVID-2019. Данный результат отмечен и в отчете ООН за 2021 г., т. е. происходило снижение производительности труда, а реальный ВВП на душу населения снизился в мировом масштабе на 4,6 %.

Согласно данным Российской Федерации по показателям ЦУР за 2020 г., индекс производительности труда по обследуемым видам деятельности снизился на 0,6 %, по сравнению с прошедшим наблюдаемым периодом, в которых наблюдался рост в среднем более чем на 2 %.

В Республике Казахстан наблюдается рост производительности труда относительно предыдущих лет, но необходимо отметить о замедлении темпов роста, как и в Российской Федерации.

В заключении необходимо отметить, что в данном исследовании рассмотрен теоретический и практический аспект развития ЦУР в Российской Федерации и Республике Казахстан, а также взаимосвязь устойчивого развития с национальными проектами, которые внедряются на территории двух стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. De Jong E., Vijge M.J. From Millennium to Sustainable Development Goals: Evolving discourses and their reflection in policy coherence for development // *Earth System Governance*. 2021. Vol. 7. P. 100087.
2. Brundtland G.H. Report of the World Commission on environment and development: our common future. 1987.
3. Ziai A. *Development Discourse and Global History*. Routledge, 2015. 252 p.
4. Проект итогового документа саммита Организации Объединенных Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 (A/RES/69/315). 2015. 44 p. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/803344?ln=ru> (дата обращения: 27.08.2022).
5. Thore S., Tarverdyan R. *Measuring Sustainable Development Goals Performance*. Elsevier, 2022. 291 p.
6. Zhanbayev R., Irfan M. Industrial-Innovative Paradigm of Social Sustainability: Modeling the Assessment of Demographic, Demographic, Democratic, and Demoeconomic Factors // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. № 12. pp. 72–80.
7. Котлячкова Н.В., Мерзлякова А.Ю., Максимов Д.Г. Рейтинговая оценка продовольственной безопасности субъектов Российской Федерации // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2021. Т. 31, № 4. С. 590–596.
8. Указ президента РФ от 1.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
9. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61, № 3. С. 107–113.
10. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации целей устойчивого развития ООН в России // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019. Т. 14. № 1. С. 189–206.
11. Моисеев Н.Н. Устойчивое развитие или Стратегия переходного периода // *ЭКОС-информ*. 1995. № 3/4. С. 45–56.
12. Schaltegger S., Freund F.L., Hansen E.G. Business cases for sustainability: the role of business model innovation for corporate sustainability // *International Journal of Innovation and Sustainable Development*. 2012. Vol. 6, no. 2. P. 95.
13. Савина Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24, № 3. С. 579–590. DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.24.3.579>.
14. Лисовский А.Л. Оптимизация бизнес-процессов для перехода к устойчивому развитию в условиях четвертой промышленной революции // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2018. № 4 (107). С. 10–19.
15. Гамидуллаева Л.А., Толстых Т.О., Шмелева Н.В. Методика комплексной оценки потенциала промышленной экосистемы в контексте устойчивого развития // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2020. № 2 (34). С. 29–48.
16. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review // *Cogent Soc Sci*. 2019. Vol. 5. № 1. P. 1653531.
17. Schaefer A., Crane A. Addressing Sustainability and Consumption // *Journal of Macromarketing*. 2005. Vol. 25. № 1. pp. 76–92.
18. Hines A. Getting Ready for a Post-Work Future // *Foresight and STI Governance*. 2019. Vol. 13. № 1. pp. 19–30.
19. Трофимова Н.Н. Концепция устойчивого развития как стратегическая основа деловой репутации предприятий реального сектора экономики // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2020. № 3 (29). С. 36–44.
20. Баймуратов У.Б., Алимбетов У.С., Краузе Н.В., Турдиев З.М. Формирование гармоничной экономики в дуальном социуме: роль научного наследия ученых Казахстана // *Вестник университета Туран*. 2019. № 3 (83). С. 45–50.
21. Халиулина Д.Н., Быстров В.В., Малыгина С.Н. Разработка прототипа полимодального комплекса для моделирования процессов миграции Евразийского континента // *Труды Кольского научного центра РАН*. 2017. № 3–8. С. 69–76.

Жанбаев Ринат Абдыкадырович, кандидат экономических наук,
член Международного совета журнала «редакционной коллегии IJPATME
International Journal on Pedagogical Advances in Technology-Mediated Education»
главный научный сотрудник
E-mail: zhanbayevrinat@gmail.com
РОО «Национальная инженерная академия Республики Казахстан»
050010, г. Алматы, Республика Казахстан

Максимов Даниил Геннадьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственной службы и управления персоналом
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: maksim.dan.gen@gmail.com

Тансыкбаева Гакку Оскенбаевна, магистр, старший преподаватель кафедры «Менеджмент»
E-mail: t.gakku_83@mail.ru
Учреждение «ESIL UNIVERSITY»
010000, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

R.A. Zhanbayev, D.G. Maksimov, G.O. Tansykbayeva

**DEMOECONOMICS: SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AND IMPLEMENTATION
OF NATIONAL PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-987-992

In the process of implementing the Sustainable Development Goals (SDGs), each country uses its own established mechanisms that contribute to the implementation of the Goals at the national level. The article presents an overview of research on the theoretical and practical aspects of sustainable development in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. Special attention is paid to the SDGs adopted by the United Nations in 2015. The relationship of the SDGs with the National Projects adopted in the Russian Federation and valid until 2024 and the strategic projects of the Republic of Kazakhstan presented in the "Strategy 2030", which were first announced in 1997 in the Presidential address, is shown. It is determined that in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan there is an annual collection and analysis of data in the field of sustainable development according to the methods developed by the United Nations. It is noted that the main reason for the decline in the main indicators of sustainable development in 2020, including the growth rate of labor productivity, is the outbreak of the COVID-2019 pandemic. The interrelation of the Sustainable Development Goals with the introduced indicator "dmoecconomics" is shown, which, along with such parameters as "dmoethics", "demography" and "democracy", is a criterion for the harmonious socio-economic development of society.

Keywords: demoeconomics, sustainable development, sustainable development goals, labor productivity, sustainable development indicators, state policy.

Received 26.09.2022

Zhanbayev R.A., Ph.D. in Economics, member of the International Council of the journal "editorial colleague IJPATME, International Journal on Pedagogical Advances in Technology-Mediated Education», chief researcher
E-mail: zhanbayevrinat@gmail.com
The Republican Public Association "National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan"
050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

Maksimov D.G., Candidate of Economics, Associate Professor
at Department of Public Service and Personnel management
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: maksim.dan.gen@gmail.com

Tansykbayeva G.O., Master's degree, Senior lecturer of the Department of Management
E-mail: t.gakku_83@mail.ru
ESIL UNIVERSITY
010000, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan